

16+

Кириллов Виталий

Квантовая (парадоксальная) теория происхождения систем

Виталий Кириллов

**Квантовая (парадоксальная)
теория происхождения систем**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Кириллов В. А.

Квантовая (парадоксальная) теория происхождения систем /
В. А. Кириллов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Книга представляет философскую концепцию, описывающую проблемные явления и их возможные решения. Речь идёт о концепции, являющейся парадоксальной теорией, отражающей парадоксальность мира.

Содержание

Предисловие	5
Часть 1. Квантовая космологическая теория происхождения Вселенных	6
Глава 1. Критика Феноменологического подхода Э. Гуссереля и замещение его Альтернативным подходом (когнитивно-феноменологическим подходом)	6
Глава 2. Двойственные и Исходные явления	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Виталий Кириллов

Квантовая (парадоксальная)

теория происхождения систем

Предисловие

В данном тексте не существует строгой одной логики, потому что в тексте присутствует лишь логичное рассуждение о различных предметах мыслей, и данное рассуждение заканчивается строгим выводом и в итоге выбором какой-либо позиции. Текст изобилует такими предметами наших мыслей, как предметы двойственной и исходной природы. Текст может вам показаться противоречивым и малопоследовательным, поэтому необходимо правильно уловить ход мыслей, а именно, например, смысловой переход атеистической к монотеистической позиции. Весь текст показывает внутреннюю структуру каждой позиции, выраженной через аналитический язык моделей, поэтому требуется детальный разбор каждой позиции с точки зрения квантовой теории систем и её принципа.

Часть 1. Квантовая космологическая теория происхождения Вселенных

Глава 1. Критика Феноменологического подхода Э. Гуссереля и замещение его Альтернативным подходом (когнитивно-феноменологическим подходом)

Критика феноменологии Э. Гуссереля строится на принципе отрицательной вероятности существования изучаемых различных и универсальных свойств явлений (или на принципе возможности несуществования существующего какого-либо изучаемого свойства некоторого явления). Благодаря данному принципу можно утверждать о существовании свойств различных явлений, присущим только им, в том числе речь идёт о свойстве непостоянстве или неустойчивости изучаемого явления и соответственно о его неизбежной конечности. Например, Каждый присутствующий вечен (или постоянно существует), потому что в любой момент каждый может согласиться с существующей возможностью своего несуществования (или даже отрицать существующую возможность своего несуществования) несмотря то, что этот момент согласия с существующей возможностью своего несуществования существует (или этот момент отрицания существующей возможности своего несуществования существует). Этот момент – это всегда тот, кто неизменно присутствует даже при согласии с тем, что существует возможность несуществования своего присутствия (или даже при отрицании того, что существует возможность несуществования своего присутствия). Поэтому этот присутствующий не имеет двойственной природы существования (присутствующий точно не имеет своей конечности существования и своей начальности существования). Этот присутствующий постоянен и отдельно сосуществует с остальными постоянно-существующими присутствующими. Далее, Э. Гуссерель утверждал *о существовании беспредпосылочного описания опыта познающего сознания и о возможности выделения им в нём сущностных черт*. Однако, на основании выше приведённого мной принципа, я посмею утверждать о том, что Э. Гуссерель не обнаружил предпосылку в своём подходе описания «сознания». Помимо прочего, он заблуждался на счёт очевидности существования «сознания», представляемого им *трансцендентальным сознанием и «чистым смыслообразованием» (или «интенциональностью переживаний»)* на основании якобы существующего очень сомнительного принципа *всех принципов – «очевидность»*. С моей точки зрения, касаясь пока вкратце, «Сознание» абсолютно интенционально и не предполагает существование в нём переживаний интенциональности, потому что интенциональность, как свойство «сознания», имеет двойственную природу, поэтому это свойство не отождествляется с каждым присутствующим и не относится к каждому из них. Это свойство интенциональности скорее схоже со свойством, определяемым мной, как чувствительность, данное свойство неизбежно отождествляется с «живыми» квантовыми системами и понимается мной как происходящее взаимозменение некоторыми («живыми») квантовыми системами из-за существующих различных механизмов разотождествлений (распада), присущих каждой квантовой системе. Помимо прочего, «Сознание» является не подходящим термином для описания «психических» (языковых) явлений и бесчисленного количества Чистых Я с определёнными свойствами, сосуществующими отдельно друг с другом и исключаящими друг у друга свойства, не присущие каждому из них. Когда Э. Гуссерель описывал «сознание», как изначально чистое смыслообразование, уже автоматически стремящееся к познанию чего-либо и кого-либо, то им была не замечена предпосылка – в данном случае свой-

ство, как знание, не присущее каждому «сознанию». Данная предпосылка подразумевает для каждого из нас то, что в «сознании» действительно не существует какого-либо изначального знания, как искомого достоверного представления о существующих явлениях, так как каждый из нас может не знать что-то о ком-либо и о чём-либо и в том числе о себе. Это отсутствие знания в сознании якобы «заставляет» каждого из нас стремиться (проявлять интенцию) к познанию себя или других, или окружающего мира, словно заполнить присутствующую «пустоту». Однако, знание имеет двойственную природу на основании того, что знание подразумевает существующую возможность несуществования знания. Из чего следует, что знание, как свойство двойственной природы, не может быть отождествлено со свойствами присутствующего, не имеющего двойственной природы и якобы «стремящегося» к знанию. Поэтому у Э. Гуссереля возникает его знаменитый, с моей точки зрения, абсурдный *«вопрос о выключении Чистого-Я»*. В связи с этим, сам того не подозревая, он замещает «чистое Я» «чистым сознанием», ошибочно представляемым им познающей реальностью, и опрометчиво заявляет о сознании, как о «феноменологическом остатке», который является полем для новой науки. В таком случае, мы можем обнаружить понимание о существующем вечно-присутствующем аналитическом наблюдателе, существующей в форме некоторой непродолжительно-существующей (условно говоря, «живой») квантовой системы. Можно сказать о том, что некоторой (условно говоря, «живой», а правильной сказать осознанной) любой квантовой системой лишь осуществляется планомерный набор данных с их дальнейшим обобщением. Набор данных осуществляется более сложными системами за счёт более простых систем для продолжительной деятельности оных систем и, в конечном счёте, для приобретения новых свойств. В течение предельно-возможной деятельности данных систем происходит периодически и систематически обобщение оных накопившихся данных и дальнейшая их корректировка квантовыми системами из-за новых накопившихся данных, приобретённых оными системами, на основании выше уже описанного принципа отрицательной вероятности существования, подразумевающего распределение и описание свойств, присущих каждому явлению и не присущих ему. При существовании противоречивого постулата Э. Гуссереля, как знание присуще «сознанию», и на основании вышеприведённого принципа отрицательной вероятности существования мы можем автоматически проследить происхождение данного постулата и определить его возможную конечность, что говорит нам о несовместимости данного постулата (свойства) со свойствами «сознания». Вместо того, чтобы Э. Гуссерелю не объяснять абсурдный постулат «новым» абсурдным постулатом, ему необходимо было просто описать его абсурдную (двойственную) природу.

Принцип отрицательной вероятности существования разотождествляет данный абсурдный постулат со свойствами, присущими каждому чистому Я. Феноменологический подход Э. Гуссереля лишь множит возможные объяснения якобы существующего стремления «сознания» к знанию и к объяснению им ононого знания. Э. Гуссерель лишь описывает отождествление своего «сознания» с таким абсурдным свойством, как знание, не присущего его «сознанию», и в связи с этим он описывает «сознание» через абсурдный способ описания «сознания», который основан на данном абсурдном отождествлении данного свойства со свойствами «сознаний». Поэтому Э. Гуссерель отождествляет свойство «интенции» со свойствами, не присущими каждому Чистому Я, и не замечает предпосылочность его подхода описания «сознания». Каждая квантовая система лишь чувствует различные взаимо-ускоренные растождествляющиеся (распадающиеся) существующие формы друг друга, проявляя якобы существующее свойство интенциональности «сознания». Касательно выдвинутого Э. Гуссерелем сомнительного принципа функционирования «сознания», как очевидность, следует обозначить, что, с моей точки зрения, очевидность является лишь следствием такого принципа, как отрицательная вероятность существования.

Таким образом, с моей точки зрения, следует обозначить существенные отличительные особенности «сознания» не смотря на то, что все далее перечисленные особенности сознания будут разбираться в последующих главах. Во-первых, «сознание» не одно, а их существует множество. Во-вторых, каждое «сознание» идентично друг другу. В-третьих, каждое сознание отделено друг от друга. В-четвёртых, каждое сознание единично в своей реальности. В-пятых, каждое «сознание» всегда есть и является неинтенциональным. В-шестых, каждое «сознание» изначально могущественно при условии точности отражения неоатеистической моделью действительность в отличие от квантовых систем. В-седьмых, Квантовые системы могут лишь преобразовать некоторую максимально-возможную часть действительности. В-восьмых, следствием каждой уже разотождествлённой квантовой системы до абсолютного уровня осознанности своего «сознания» является лишь наблюдение за целостной «картиной» происходящего. В-девятых, Целью же оных квантовых систем является максимальное продление своего существования за счёт более простых квантовых систем.

Альтернативным подходом является Когнитивно-феноменологический подход для описания чистого Я. В основе Когнитивно-феноменологического подхода лежит беспредпосылочное описание феномена чистого Я различными формами языка (в данном случае – письменным языком), благодаря, обнаруженному мной, принципу – это отрицательная вероятность существования. Благодаря данному подходу мы попробуем описать различные явления, при-
сущие и не присущие нам.

Глава 2. Двойственные и Исходные явления

О знании

Всё абсурд, включая то, что я якобы подтверждаю, что всё абсурд. Под всё подразумевается область бытия. Другими словами, Чистые Я не абсурдны по своей природе, однако их существование временно абсурдно в бытие. Чистые Я периодически переключаются созерцать абсурдные и исходные вещи. Знание же относится к абсурдным вещам, хотя мы можем подумать, что знание относится к категории исходных вещей.

Для каждого из нас изначально не существует какого-либо знания и того, кто приобретает знание. Другими словами, для нас не существует познающего, потому что какое-либо знание появляется позже и в том числе появляется позже наше стремление к нему. Нами обнаруживается то, что знание имеет абсурдную природу, оно имеет начало и конец. Знание может быть правильным и не правильным. Знание может быть искажено познающим. Противоречие возникает в момент осознания своей вечности, потому что знанию, как и познающему, свойственно время. Эти два понятия в своём основании несовместимы. Поэтому нельзя совмещать аналитического наблюдателя и познающего. Разница между ними заключается в том, что аналитический наблюдатель анализирует, чтобы собрать информацию для лучшей адаптации к обитаемой среде, а познающий приобретает знание, чтобы заполнить пустоту опять же, например, с целью адаптации к среде. Если мы принимаем позицию, что присутствующий является познающим, то мы автоматически должны принять конечность присутствующего, но мы знаем, что мы вечны. Соответственно, в этом момент обнаруживается главное противоречие. Мы якобы видим происхождение нас, хотя мы ни от кого не происходили, нас даже не создавали никем и ничем. Если же мы принимаем данное противоречие, то мы обнаруживаем потребность в объяснении данного противоречия. Данный присутствующий будет множить объяснения противоречию. Однако, данное противоречие было заложено изначально некоторым любым чистым Я или единственным чистым Я, то есть данное противоречие в некоторым смысле нам необходимо для проблематизации и поиска решения данной проблемы.

Таким образом, никто ничего не знает, потому что нечего знать. Если нет правильного знания – значит, нет ошибки, следовательно, при выборе чего-либо или кого-либо мы не ошибаемся, а если мы не ошибаемся, то любой абсурд воспринимается как не ошибка, а как выбор абсурда вопреки пониманию того, что выбранное является абсурдом. Мы лишь вечно созерцаем данный временный абсурд. Мы соглашаемся с его существованием. После согласия сразу же возникает абсурдное стремление заполучить абсурдное знание, как как-будто оно где-то находится и якобы возможно существует в нас, но оно нигде не находится и не существует в нас. Мы лишь периодически наблюдаем цикл возвращения созерцания временно существующих абсурдных предметов анализа, как, например, знание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.